

ИГОРЬ СОКОЛОВ

КАК МОЯ ЖЕНА
ИЗМЕНЯЛА МНЕ

Игорь Соколов

Как моя жена изменяла мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10857125

ISBN 9785447412777

Аннотация

Сборник рассказов о любви. Часть рассказов объединяет три символа – Любовь, Абсурд и Преступление, именно так и назывался этот цикл. Но данный цикл был объединен и с другими юмористическими и эротическими рассказами автора.

Содержание

Муж и жена как одна сатана	5
Хромоножка	15
Обладание по объявлению	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Как моя жена изменяла мне

Игорь Соколов

Дизайнер обложки Игорь Павлович Соколов

Иллюстратор Жан Труве

© Игорь Соколов, 2017

© Игорь Павлович Соколов, дизайн обложки, 2017

© Жан Труве, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-1277-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Муж и жена как одна сатана

Безумству храбрых поем мы песню.
М. Горький

Эта история случилась совсем недавно с моим очень хорошим приятелем. Просто однажды он напился и рассказал ее мне.

«Моя жена была очень маленькая, зато ласковая и нежная, и не только в постели. Когда я что-нибудь делал не так, да еще нервничал, она мне очень мило улыбалась, манила к себе пальчиком и тихо шептала на ушко: «Ах, мой котик, не расстраивайся!» И почему я тогда сбежал от нее, до сих пор не могу понять, хотя фигли тут думать! Скорее всего, по своей бесшабашной наивности я думал, что в жизни всегда существуют еще более лучшие варианты, главное, только не робеть и хватать свою судьбу за ноги! Так или иначе, а мне попадались самые разные женщины, блондинки, брюнетки, толстые, худые, очень аппетитные и ненасытно-сексуальные, но ни одна из них не была такой доброй и ласковой, такой обаятельной и внимательной как моя жена!

Вспоминая мою драгоценную спутницу, я ночами часто плакал, по несколько раз прокурочивая видеозапись нашей свадьбы. Когда я снова попытался вернуться к жене, у нее уже был другой мужчина. Этот здоровенный и низколобый

зверь быстро схватил меня за шиворот и выкинул за дверь, да еще крикнул вдогонку, что переломает мне ноги, если еще раз увидит меня у моей жены! Моя дорогая половинка в это время, молча за его спиной, улыбалась мне и плакала, помахивая на прощание белым носовым платком. Тогда я вышел на улицу весь красный от возмущения, сел на скамейку и тоже заплакал.

В эту минуту мне не хотелось жить, а еще я думал, что моя жизнь потеряла для меня всякий смысл, и не фигу тут мне делать! От отчаяния я даже решился чемнибудь отравиться. Поскольку моя душа уже была отравлена глупым существованием, я надумал излечить её, напившись водки.

Но от водки на голодный желудок у меня сильно разболелся живот, а ещё через две минуты меня как-то благополучно вырвало! Возможно, и я в этом абсолютно уверен, Бог проявил ко мне свое милосердие, и в то же самое время, ко мне пришла моя жена. Оказалось, что она тоже жутко страдала и мучилась, и тоже пыталась зацепить себя за чтонибудь, но люстра вместе с ней оборвалась, и женушка моя упала, слегка прихватив вместе с вырванной люстрой и часть потолка. Вскоре к ней прибежал жаловаться сосед сверху, у которого начал проваливаться пол.

Ну, а потом сосед ее вдруг пожалел и остался у нее жить. Сначала она вроде не хотела, всё ещё надеясь на мое возвращение, но он, гад уломал её своими подарками. Ведь когда у него начал проваливаться пол, он сразу же прибежал

к ней с цветами и с шампанским. Ну, а потом перед этими событиями, она видела меня на улице, идущим под ручку, с какой-то отвратительной блондинкой, и поэтому сразу после неудачного суицида, уже ближе к вечеру, отдалась соседу.

Сосед немедленно переехал к ней, а свою квартиру продал, а деньги положил в банк под большие проценты.

И что теперь нам делать, она не знает! Со слезами обнял я мою нежную супругу и все ей простил, и она меня тоже!

Ах, Боже! И вот мы с нею стали думать, как избавиться от этого злополучного соседа! Я тут же предложил его отравить, но моя ненаглядная никак не соглашалась. Уж очень она боялась, что врачи вскрыют его, проведут анализы и узнают причину его смерти, а нас за это вместе-то и осудят!

Тогда я предложил ему на голову сверху, с крыши сбросить кирпич! Эта идея очень понравилась моей жене, и мы вместе стали тщательно обдумывать план ее реализации. В ту минуту эта идея нам показалась удачной и легко осуществимой. Мало ли какие кирпичи не падают с крыши, об этом даже что-то вроде поговорки есть или какого-то афоризма.

И настал день и час Икс. Я заранее забрался с дюжиной кирпичей на крышу, чтобы уж точно попасть куда следует, захоронился за будкой на крыше и стал ждать.

Наконец показалась его блестящая лысина! Я со всего маху шлеп ему кирпичиком по башке, а сам бежать со всех ног!

Однако, кирпич лишь частично задел его голову, из-за чего сосед остался жив, но с этих пор у него чего-то плохо стало с памятью, и вообще с головой.

Кроме всего прочего, у него возникла какая-то необъяснимая агрессия к моей жене. По ночам он заставлял ее вставать на четвереньки и целовать ему ноги, а сам в этот момент бил ее ремнем по голой попе, приговаривая: «Люби меня, не то убью!»

– Хорошо, хорошо, я тебя слушаюсь, – торопливо всхлипывала моя жена. Теперь она уже боялась его убивать, а об измене ему со мной не могло быть и речи!

– Но я же твой муж! Мы с тобою даже не развелись! – убеждал ее я.

– Это не имеет никакого значения! – отвечала моя жена и тут же рыдала, не в силах справиться со своим страхом.

Так моя жизнь превратилась в ад! Я понял, что смогу назад заполучить свою жену, только убив соседа, но как это сделать лучше, я не знал и целыми днями ломал над этим голову.

Из-за частых провалов в памяти соседа уволили с работы, но самое ужасное, что он стал путать мою жену со своей бывшей женой, которая сбежала от него с каким-то генералом, и теперь он наказывал ее как свою бывшую. Временами память возвращалась к нему, и тогда он просил у моей жены прощения.

– Очень хорошо, я тебя прощаю, – со страхом говорила

ему моя жена. Однако, чем больше она его боялась, тем больше напоминала ему его бывшую жену.

День за днем его пытки становились все более изощренными. Как-то раз он приделал к потолку здоровенный крюк, за который подвешивал связанную по рукам и ногам жену, и в этом положении овладевал ею сзади, при этом хлеща ее по спине плеткой, и заставляя громко и безнадежно долго повторять свое имя.

– Петя, Петя, Петечка! – кричала моя плачущая жена. Когда она мне это рассказывала, волосы у меня на голове встали дыбом, а зубы закрипели так, будто я уже в предвкушении мысленно пожирал этого мерзавца! Наконец я не выдержал и снова пошел к себе домой.

На этот раз я открыл дверь своим ключом. Зная, что сосед намного здоровей меня, я заранее прихватил с собой ножик, но он мне совершенно не понадобился! Как только я открыл дверь, ко мне в объятья кинулась рыдающая жена. Оказалось, что у нее сдали нервы, и она сама его прикончила нашим же кухонным ножом из набора «бошевских ножей», который я же сам купил в супермаркете на день рождения своей ненаглядной! Просто был момент, когда эта сволочь опять попыталась ее связать, чтобы снова подвесить за крюк и продолжить ее мучение! И все!

От пережитого нами потрясения мы обнялись с нею и заплакали, а вскоре завернули труп соседа в ковер и на такси вывезли за город. Таксисту мы отдали все свои деньги, по-

сколько были так безмерно счастливы снова оказаться вместе и в своем родном доме, что даже на время утратили чувство реальности. Но, буквально, через три дня таксист приехал к нам и потребовал от нас денег еще больше.

От страха мы с женой едва не спятили, и вообще у нас зуб на зуб не попадал, когда мы ему пообещали в течение месяца достать требуемую сумму. Необходимая сумма у нас была уже через неделю, именно такой срок нам понадобился, чтобы продать квартиру моих родителей, правда солидный кусок нам пришлось отдать фирме, которая очень быстро повернула эту сделку. И тут моя жена совершенно неожиданно предложила убить таксиста.

– В конце концов, он просто так от нас не отвяжется! – убеждала меня жена.

Я с большой неохотой согласился, но в назначенный день таксист так и не явился. Мы с женой так сильно перепугались, что решили тут же обменять нашу квартиру на квартиру в другом районе, а может даже и в другом городе, но в это время, когда мы искали вариант обмена, к нам внезапно явился молодой человек, который представился сыном таксиста и потребовал деньги. От удивления я просто онемел.

– Но позвольте, откуда мы знаем, что именно вы сын таксиста?! А вдруг вы просто проходимец, который, может быть, по пьяной лавочке добыл у нашего визави необходимые сведения?! – вполне логично возразила ему моя жена.

– Ну, тогда посмотрите мой паспорт, вы же, наверное,

помните фамилию и имя моего отца?! – и молодой человек протянул нам свой паспорт.

– И паспорт можно подделать! – усмехнулась жена. Для ее моральной поддержки я тоже улыбнулся во весь рот.

– Ну, хорошо, – вздохнул молодой человек, – давайте я вас тогда свезу на могилу своего отца!

– А он, что, уже умер?! – удивились мы.

– Да, – грустно вздохнул молодой человек, – он погиб в автотрагедии. Сначала попал в аварию, а потом в больнице уже умер. Там в больнице, перед смертью он все же успел мне все рассказать.

– Да, ну, бред какой-то! – рассмеялась моя жена. Желая ее взбодрить, я тоже громко рассмеялся молодому человеку в лицо, а потом выгнал его вон из нашей квартиры. Он сопротивлялся, но очень слабо, что позволило мне за одну минуту избавиться от него.

– Нам надо срочно меняться! – нахмурилась жена. Складка между двух бровей сделала ее потрясающе суровой женщиной.

– Ну, допустим, мы поменяемся, – вздохнул я, – но эти люди, с которыми мы поменяемся, все-равно будут знать наш новый адрес, то есть свой старый! Так что ничего мы от этого не выиграем!

– Тогда ее надо продать! Продать и купить новую! – уже закричала жена.

– А зачем нам ее продавать, если у нас есть деньги от про-

дажи квартиры моих родителей, – улыбнулся я, успокаивая ее, и глядя по головке ладошкой.

– Какой ты умный! – восхитилась мной она и мы тут же от нахлынувших на нас чувств, совокупились. Совокупление наше было долгим и страстным. Моя жена плакала от счастья за меня, а я плакал от счастья за нее, а потом мы с наслаждением пили эти слезы на щеках друг у друга. Слезы были очень соленые, как морская вода, а волосы были мокрые, как будто мы только что вышли из моря.

В этот же день мы сняли гостиничный номер, а через месяц въехали в новую квартиру, но, буквально, в день нашего вселения молодой человек снова пришел к нам в гости.

Теперь он был более убедителен, и в словах, и в жестах его ощущалась нестигаемая сила злой и ничем неуправляемой кроме жадности, воли.

– От меня не сбежишь! – злорадно усмехался он, сверкая прищуренными хитрыми глазами, – я как сыщик, кого угодно и где угодно разыщу! Если желаете, даже из-под земли достану!

– Ну, мы вам согласны, вы только подождите, – всхлипнула в отчаянье моя жена.

– Чтобы вы опять куда-нибудь удрали?! – засмеялся он весьма нарочитым искусственным смехом. А потом он демонстративно сел на стол и закурил, стряхивая пепел на наш новый ковер. Это так взбесило меня, что я тут же ударил его по голове большой китайской вазой. Ваза разбилась, но его

голова осталась цела и невредима, лишь одна небольшая ссадина у него на лбу чуть-чуть кровоточила.

— Вы еще об этом пожалеете, — обиделся молодой человек, направившись к выходу, но в эту минуту моя жена хлопнула его по затылку будильником. Будильник рассыпался, но его голова опять осталась целехонька.

— Хоть бы часы пожалели, — попытался пошутить он, обращившись к жене, но она в этот момент обрушила ему на голову, недопитую нами бутылку шампанского, которую мы раскрыли как раз по случаю нашего с ней новоселья.

Молодой человек успел произнести только один единственный слог: «га», возможно, он хотел сказать «гады» или «гадина», но мы так ничего и не поняли, потому что он умер.

И тут же от нахлынувших на нас чувств, мы с женой расплакались и совокупились, взволнованно поглаживая руками во время совокупления, остывающее тело молодого человека, будто сомневаясь в его тогдашнем существовании...

Уже наученные горьким опытом, мы не стали вызывать такси и завертывать его труп в новый ковер. Мы поступили иначе, мы купили очень большой и вместительный чемодан, куда уложили тело молодого человека, а потом свезли его к нам на дачу, где зарыли его под раскидистой вишней. Весной на ней цвели цветочки, а мы с моей ненаглядной ими любовались, и с неподдельной грустью оплакивали в душе такую короткую и ничемную жизнь молодого человека, и думали, думали: «Как же неисповедимы пути твои, Господи!»

Впрочем, на этом наше с женой злоключение не кончилось! Как-то вечером, наверное, уже спустя год, к нам пришла какая-то старушка и сразу же с порога стала орать, куда мы дели ее внука! Будучи вполне опытным психиатром, я вызвал спецбригаду, которая увезла старушку в психиатрическую больницу, где она и провела остаток своих дней, находясь под неусыпно бдительным взглядом моего ближайшего коллеги. Конечно, тут сразу же возникает вопрос: «А почему тогда я не мог также поступить и с соседом, который истязал и мучил мою жену?!

Наверное, я никогда не смогу найти ответа на этот злополучный вопрос. Возможно, страх моей жены передался и мне, а я в свою очередь был как кролик удавом, парализован этим самым жутким страхом! И еще я хотел умолчать о старушке. Почему-то мне показалось, что моя совесть тогда останется чистой и незапятнанной хотя бы для окружающих меня людей, но постепенно я пришел к выводу, что людям, в общем-то, наплевать какая у меня совесть а вот, перед Богом-то и в самом деле не спрячешься! Он-то у нас, вроде как Вечный, хотя Бог его знает!

И еще, вся моя храбрость во мне была только от нашей с женой безумной любви, от очень страстного и горячего совокупления. И это уже я осознаю все яснее, с каждым днем все яростнее совокупляясь с нею, будто благодаря этим безумным взаимным толчкам нашей плоти, мы смываем с нею с себя все наши грехи!

Хромоножка

Женщина с ампутированной ногой, то есть совсем без ноги, согласилась на встречу со мной, вероятно, потому что вследствие своей хромоты из-за протеза, и вообще из-за своего несчастья была крайне одинока.

Ее согласие не столько удивило меня, сколько разозлило...

Просто была одуряющая жара, а поэтому я сбежал с лекции по семейному праву и бродил один по городу, и иногда дурачился, совершенно невинным образом приставая к молодым женщинам, громко смеясь и выставляя напоказ юную и глупую неприкаянность оголодавшего в большом городе студента... И вот в этот жаркий, душный и почти беспмятный день я вдруг наткнулся на неуклюжую хромоножку, и стал от скуки заводить бессмысленный разговор о древнегреческой философии, в частности о Платоне, о его несчастной и не востребованной любви к Сократу, как к одухотворенной женщине, которую до него еще никто по-настоящему так и не познал, и еще,

Бог знает о какой чертовщине, я ей тогда говорил... И все это с самым непринужденным смехом, с идиотским подмигиванием... Другая бы обозвала меня какнибудь, но только не она! У нее ведь не было ноги, а из-за своего протеза, она хромала и очень стеснялась себя... А потом эти ее ко-

стыли... Мне кажется, что они вообще лишали ее надежды найти себе мужчину!

И я, может быть, первый, кто подошел к ней и заговорил, и сказал ей добрые слова...

К тому же я был юн и свеж как Апполон... А женщины любят таких...

И вот она отбросила свои костыли, схватила меня, обняла, прижала к своему тощему тельцу, и даже повисла вся целиком на мне, в центре города, на середине главной площади Владимира Ильича Ленина, великого вождя нашей пролетарской революции, несчастная хромоножка обняла меня и расплакалась, и неожиданно стала целовать от какой-то безумной-бесовской жажды своего нерастраченного и невостребованного, жалкого и инвалидного Эго, а может быть, чувства, которое возникает сразу и навсегда...

Я тут же обезумел, стал шептать сальные шуточки насчет восхитительного секса с ней и на виду у всех... Но это ее нисколько не испугало, и даже не оттолкнуло от меня... И тогда я назначил ей встречу в своей общаге, уже намереваясь затащить ее к себе в холостяцкую комнату, откуда я быстро выгнал всех друзей-соседей... Для начала я промыл полы, сбегал за водкой, даже цветы с клумбы нарвал, с каким-то особенно запоминающимся запашком, и в бутылочку из-под пива поставил...

Потом пришла она, точнее не пришла, а приковыляла... У нее был очень жалкий вид, но она этого не замечала, или

пыталась не замечать... Пила она водку, как и я стаканами, даже ни разу не поперхнулась, мгновенным залпом, и даже едва заедая хлебом с ливерной колбасой...

Часто принюхивалась к корочке черного хлеба, она смеялась как сумасшедшая, а я глядел на нее как опытный исследователь человеческих душ, и думал с грустью о том, что между нами все обязательно произойдет... Хотя совсем неожиданно раздумал, а потом снова ее захотел...

Просто у меня уже давно не было женщины, а поэтому я рад был даже этой хромоножке... А потом, когда мы легли, она вдруг заплакала, и я понял, что она девушка, и что у нее до меня никого не было... И я сразу же захотел все прекратить, но она меня заставила...

Она целовала меня везде, она целовала все мое тело, фаллос, и даже языком забиралась в мои уши... И одновременно с этим она меня умоляла, она плакала уже из страха, что это никогда не произойдет в ее жизни... И я вошел в нее, как она этого хотела, и излил в нее свое семя... Я сделал все, как она просила... На какое-то мгновение я почувствовал себя диким зверем и укусил ее ухо...

Алая-алая кровь размазалась по всей простыне как безупречное свидетельство ее невинной красоты...

Ее лицо изливало в меня удивительный свет... Между толчками разгоряченной плоти и хмельных ароматов нашей терпкой любви, я разглядел в ней волшебное существо... Потом сосед Анючин громко застучал в дверь, нарочно, зная,

что здесь происходит... Открыв дверь, я ударил его наотмашь кулаком в нижнюю челюсть и он улетел в комнату на-против...

Через час я ее провожал, с какой-то необъяснимой и ди-кой грустью я глядел в ее глаза, слыша, как мои друзья-со-седи гнусно посмеиваются сзади... И их грязный смех, и ее неуклюжая походка, костыли, и облезлые стены неприкаян-ного жилища, каким было в тот миг мое общежитие, все сли-лось в тот миг для меня в единое целое, из чего состоял весь мой внутренний мир...

Как потом я узнал, она родила ребенка, и даже вышла за кого-то замуж... Некоторое время я пил, встречался с лег-комысленными женщинами, и еще врал самому себе про то невинное существо, каким была моя хромоножка, врал про отсутствие чувств, хотя они жили и kloкотали во мне, каж-дый раз, когда я видел хромых и убогих обезноженных лю-дей...

Впоследствии все это прошло, и я научился с помощью времени смывать свои старые грехи, и даже понимать свое прошлое, а самое главное, жалеть тех людей, которые ко-гда-то мне были дороги... или наоборот, отвратительны...

Обладание по объявлению

Может, эта женщина и никогда бы не стала такой холодной и расчетливой самкой, рыскающей в дебрях разврата, если бы судьба ее не сложилась так нелепо, и так удачно сразу...

Будучи уже никому ненужной, перезревшей девой сорока лета, она неожиданно вышла замуж за старого еврея, который очень скоро, через год после торжественного бракосочетания, отдал Богу душу, не забыв при этом отдать своей спутнице шикарный особняк на берегу Москва-реки, и целую бизнес-империю, работавшую как часы, и дающую постоянный доход в несколько миллионов долларов. Родственники Абрама Исааковича большей частью вымерли, а последний живой племянник покинул Россию еще лет 10 тому назад, и с дядюшкой своим вообще не знал, да и сам дядюшка был несколько скуповат на родственные чувства.

Прекрасная жизнь, отличнейшая выпивка и абсолютная свобода, поддерживаемая богатым наследством, пробудили в ней исключительно звериные инстинкты, благополучно спящие в ней до этого. Она с удовольствием стала почитать маркиза де Сада, а вскоре обзавелась кожаной плеткой, намордником и стальными наручниками. Для первых своих экспериментов, ведущих ее в мир садомазохического восприятия, она выбрала собственного водителя. Водитель был

рад потакать желаньям своей хозяйки за хорошую зарплату, но однажды, как то случайно, в хмельном угаре, был забит ею до смерти. Как оказалось, у водителя было очень слабое сердце. В общем, он улетучился не от побоев, а от сердечно-го приступа.

– Ну, ничего, ничего! – потирала она руки в сладострастном предвкушении очередной толики своего женского счастья. Теперь она отбирала мужчин, серьезно проверяя их физические данные с помощью опытных медиков.

Частная клиника, с которой она заключила долгосрочный договор на 20 лет, дотошно проверяла всех ее избранников на физические слабости и недостатки. Терапевт проверял их давление и сердца, стоматолог – зубы, венеролог – наличие болезней, передающихся половым путем, хирург проверял правильность осанки и наличие плоскостопия, сексопатолог проверял их потенцию с помощью своеобразного теста на сексуальную возбудимость, астролог устанавливал возможность сексуального контакта в астрологическом аспекте, чтобы избежать нежелательных астральных последствий.

В общем, каждый был занят своим делом. Работа кипела во всю. Претенденты на садомазохистический сексуальный контакт выстраивались к ней в очередь. Цена контакта, как и контракта, была просто сногосшибательной!

Однако постепенно ей это все до чертиков надоело. Ее стало тошнить как от мужчин, так и от садомазохистических оргий с ними. Неожиданно она решила жениться. «Мне нужен

жених, – говорила она подруге, – и не просто жених, а семнадцатилетний девственник, блондин, родившийся под знаком Овна. Откуда я это взяла?!

Да, у меня астролог свой есть, он мне и подсказал!» Так вскоре в газетах и журналах знакомств, и также в Интернете появилось очень странное объявление: «Богатая и свободная женщина 40 лет, родившаяся под знаком Близнецов, ищет семнадцатилетнего девственника – юношу, блондина, родившегося под знаком Овна, для крепкого брачного союза, с обязательным исполнением любых ее желаний».

Внешне она представляла собой весьма обманчивое совершенство, которое в ней зримо создавали деньги, потраченные на 5 пластических операций, и одежду от нескольких известных модельеров, включая Юдашкина и Пьера Кардена. Очень часто она мучилась воспоминаниями о грязном и вонючем старике, каким был в последние три месяца своей жизни Абрам Исаакович.

О, если бы он не умер, то она бы точно сошла с ума или отравила его какой-нибудь гадостью, но Бог есть, он исполнил ее самое заветное желание, она стала богатой наследницей и теперь могла реализовать любые свои желания и фантазии, даже не заботясь, чтобы они точно соответствовали требованиям существующего закона.

– Закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло! – часто приговаривала она, хлеща любимой кожаной плеткой своего очередного, закованного в наручники, и одетого в на-

мордник, избранника. Кроме этого, она с какой-то необъяснимой яростью стала везде, с кем не беседовала, отрицать превосходство мужчин.

– Мне нужен девственник, – сердито отвечала она по телефону зря объявившемуся избраннику, – девственник, которого я сама сделаю мужчиной и вдобавок озолочу, и буду еще держать на поводке, чтобы он не смел глядеть ни других, а глядел только на одну меня!

Постепенно на ее объявление откликнулось множество юношей, но все они или были старше 17 лет, или родились не под знаком Овна, или вообще не были девственниками.

И все же через месяц он нашелся, тихий, скромный юноша с испуганным взглядом, как у лесной лани пойманной охотником, он не звонил по телефону, а пришел к ней сам. Студент 1-го курса Лесотехнического института (отсюда и сравнение), недавно потерявший своих родителей в автокатастрофе, и теперь лишенный возможности получить платное образование, решился на этот отчаянный шаг, чтобы не попасть в армию и закончить институт.

– Представляешь, бедный юноша хочет во чтобы-то ни стало получить никому ненужное в нашей стране высшее лесное образование! – смеялась она по телефону такой же состоятельной подруге, – правда, ему уже через два дня будет ровно восемнадцать, но это все ерунда, самое-то главное он у меня девственник, и родился под знаком Овна!

– Да, ты просто сумасшедшая! – смеялась подруга.

– Зато счастливая! – смеялась она еще громче.

В обозначенный день и час юноша к ней явился, уже одетый в белый костюм, оранжевую рубашку и ядовито зеленый галстук не без помощи ее менеджера по сексуальным услугам.

– Ну, что ж, мой мальчик, ты готов стать моим мужем?! – хищно изогнув накрашенные губы, засмеялась она и тут же повалила юношу на диван, впившись в его губы жадным поцелуем. Явно смущенный таким обхождением юноша, отодвинулся от нее, как только она его отпустила.

– Ну, куда же ты, дружок, – она обвила его шею руками и тут же прижала его лицо к вырезу на своем муаровом платье, – теперь у тебя не будет имени, ты будешь просто моим мальчиком, мальчиком-с-пальчиком! Ты согласен?!

– Да, только я бы хотел оговорить условия нашего контракта, – залился краской стыда юноша.

– Ну, говори, что ты от меня хочешь, – она обиженно закурила сигару и дыхнула ему в лицо дымом.

– Кх-кх, – закашлялся юноша.

– Ну, говори, не тяни резину! – нахмурилась она.

– Я бы хотел окончить Лесотехнический институт, и учебу надо оплатить, это первое условие! Потом я не хотел бы идти в армию, это второе условие, и третье я хотел бы иметь свой личный автомобиль!

– Хорошо! – улыбнулась она, деньги на институт будут, от армии я тебя отмажу, и личный автомобиль тоже будет,

но при условии, что в нем ты будешь возить меня, куда я того сама пожелаю!

– Ну, конечно! – согласился юноша.

– Хотя мы делим еще шкуру неубитого медведя! – лукаво усмехнулась она, – ведь я еще не знаю, как ты покажешь себя на деле?!

– Вы имеете в виду, в постели? – смущенно переспросил ее юноша.

– Ну, а где же еще-то?! – она смеялась с задором и бросала на юношу пламенные взгляды, – ты ведь уже хочешь меня, не так ли, мой маленький Мук?!

Она снова обвила его шею руками, положив сигару в пепельницу на столике.

– Ну?! – вопросительно заглянула она ему в глаза.

– Я даже не знаю, как это происходит, – прошептал, вздрагивая всем телом юноша.

– А я тебя научу! – прошептала она и поцеловала его, запуская язык в его маленький ротик. Вообще по сравнению с ее пышным телом, с ее прекрасной осанкой и высоким ростом юноша представлял собой весьма смехотворное зрелище, он был такой низенький, такой маленький и худощавый, будто его давно ничем не кормили, и именно это еще больше возбуждало ее.

– Я тебя проглочу! – страстно шептала она, моргая густо накрашенными ресницами.

– Мне больно! – шептал юноша, крепко стиснутый ее мо-

гучими руками.

– А ты терпи! – приказала она ему, – Бог терпел и нам велел!

Неожиданно он попытался ей сопротивляться, тогда она ударила его ладонью по щеке и повалила на пол, укрытый толстым персидским ковром, навалившись на него всем телом.

– Ты, что хочешь, чтобы я вызвала охрану?! – хрипло про-
бормотала она.

– Простите, я не хотел! – юноша тут же сделал ей такую умоляющую рожу, что она громко рассмеялась.

– Ну, что же, тогда за дело! – с грубой решительностью она сорвала с него и пиджак, и брюки, и рубашку, а через минуту трусы. Правда, последний предмет он еще слабо попытался отвоевать, за что она вlepила ему пару затрещин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.